

УДК 332.14

А.Н. ПОЛУХИНА, д-р. экон. наук, профессор¹



В.П. РУКОМОЙНИКОВА, канд. филол. наук, доцент¹
¹ФГБОУ ВО «Поволжский государственный
технологический университет»,
г. Йошкар-Ола, Россия



Статья поступила 15 апреля 2019г.

СЕЛЬСКИЙ ТУРИЗМ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ СПОСОБ РАЗВИТИЯ АПК РОССИИ

В статье рассматриваются перспективы развития агротуризма в России, приводятся данные по ряду регионов России. Уделяется внимание инновациям в агропромышленном комплексе. Проводится обзор исследований зарубежных авторов, занимающихся проблемами сельского туризма. Работа содержит статистические данные по развитию агропромышленного комплекса. На примере Республики Марий Эл рассматриваются перспективы развития агротуризма. Описаны социокультурные ресурсы развития агротуризма по итогам трехлетнего исследования сетевого взаимодействия в сфере туризма предпринимателей, местного населения и представителей государственного и муниципального управления.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, агротуризм (сельский туризм), инновации, регионы и региональная экономика, развитие внутреннего туризма.

POLUKHINA Anna N., Doctor of Econ. Sc., Professor¹

RUKOMOYNIKOVA Vera P., Cand. of Filol. Sc., Associate Professor¹

¹Volga State University of Technology, Yoshkar-Ola, Russia

RURAL TOURISM AS AN INNOVATIVE WAY FOR DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF RUSSIA

The article discusses the prospects for the development of agricultural tourism in Russia, provides data on a number of Russian regions. Attention is paid to innovations in the agricultural complex. A review of studies of foreign authors dealing with the problems of rural tourism is being conducted. The work

contains statistical data on the development of the agricultural complex. On the example of the Republic of Mari El, prospects for the development of agritourism are considered. The sociocultural resources for the development of agricultural tourism are described following a three-year study of network interaction in the field of tourism entrepreneurs, the local population and representatives of state and municipal government.

Keywords: *agricultural complex, agritourism (rural tourism), innovations, regional economy, domestic tourism*

Анализ состояния и динамика развития аграрного сектора России за последнее пятилетие показывает, что темпы экономического роста в сельском хозяйстве были неустойчивыми по многим причинам, а эффективность аграрного производства все еще остается на критически низком уровне, при существенных региональных различиях. Развитие агропромышленного комплекса России в период действия санкций, даже по оценкам западных экспертов, идет успешными темпами: в 2016 г. Россия стала крупнейшим экспортером зерна в мире, продав более 34 млн тонн, общее производство достигло 119 млн тонн; Россия полностью заменила импортную свинину и курятину продуктами отечественного производства, стала одним из ведущих производителей сахарной свеклы, производство тепличных овощей выросло на 30 % по сравнению с 2015 г. В целом, сельское хозяйство перегнало по объемам продажи оружия и стало по величине вторым экспортным сектором России. Кроме того, эксперты отмечают, что не санкции, а падение рубля подстегнуло экспорт, способствовало импортозамещению. Положительное воздействие на развитие АПК также оказало увеличение субсидий фермерам.

Каждая страна стремится создавать собственную национальную модель развития сельского туризма. Россия с ее уникальным ресурсным потенциалом имеет большие возможности для развития въездного туризма. Однако сегодня ее доля в мировом туристском обороте составляет немногим более 1 %. Туристический потенциал России используется лишь на 20 %. По данным Минсельхоза РФ, в России развитием сельского туризма занимаются 11 регионов, при этом на долю этого сегмента туристической отрасли приходится лишь 2 %. Сегодня в России всего 1,5 тысячи сельских домов по официальным данным. По неофициальным данным – более 4 тысяч.

Полагаем, что в данном случае развитие агротуризма позволит диверсифицировать направления деятельности АПК, выявит новые перспективы для его роста. В последние

два года спрос на услуги внутреннего туризма в России также существенно возрос, причинами чего явилось резкое изменение международной ситуации и закрытие ряда популярных среди россиян туристических направлений, а также падение курса рубля по отношению к евро и доллару. Россияне стали выбирать качественный и сравнительно недорогой отдых внутри страны. Хотя в первую очередь вырос спрос на рекреационный туризм на черноморских побережьях, но также усилился интерес к экскурсионным турам и сельскому или агротуризму.

Целью статьи мы определяем анализ возможностей развития агротуризма с точки зрения управленческих инноваций для агропромышленного комплекса России.

Туризм играет важную роль в изменении сельских общин [1]. В статье «Многофункциональное сельское хозяйство как предпосылка и условие развития села в Сербии – особый поворот к сельскому туризму» авторы Предрага Вуковича, Наташа Кляйича отмечают, что благодаря своему «синергическому» характеру и многочисленным эффектам, которые туризм оказывает на общее развитие сельского хозяйства в условиях, в которых развивается благодаря концепции многофункциональности сельского хозяйства, туризм дает возможность смягчить негативные тенденции и процессы, обременяющие деревни в Сербии. В рамках данной работы определен хронологический обзор развития концепции многофункциональности, что указывает на возможность дополнительного развития сельского хозяйства и сельского туризма. Эта работа также указывает на недавние достигнутые результаты в Сербии. Туризм в значительной степени способствует формированию мест, способствуя реконфигурации и процессам реструктуризации, которые имеют тенденцию создавать новые сельские возможности в зависимости от услуг, которые он предоставляет обществу в целом, удовлетворяя потребности и желания туристов [2].

В статье «Туризм и трансграничные региональные инновационные системы» [3] автор

ставит вопрос: влияет ли интенсивное перемещение людей через относительно открытые международные границы на передачу знаний и распространение инноваций?

Туристическая мобильность способствует передаче знаний в приграничных регионах [4]. Для будущих исследований предлагается концептуальная основа, включающая аспекты, связанные с мобильностью, связностью, интернационализацией, социокультурной близостью и аспектами управления [5].

Цель статьи Б. Альдеберта, Р. Данга и К. Лонджи «Инновации в индустрии туризма» [6] – понять и уловить эволюцию инновационной деятельности в индустрии туризма с помощью эмпирического анализа ежегодных туристических событий. Событийные мероприятия, которые проводятся в Европе, объединяют основных действующих лиц, связанных с индустрией туризма, а именно: инновационные начинающие компании, высокотехнологичные малые и средние предприятия, крупные транснациональные корпорации и ученые. Событийные мероприятия предоставляют важную информацию об инновациях в туристической индустрии посредством конкурса на лучшие проекты, посвященные новым технологиям или новым применениям информационно-коммуникационных технологий в туризме. База данных технологических инновационных проектов, собранная в ходе конкурсов, используется и анализируется в рамках отраслевой системы инноваций и производства.

В статье А.М. Хайлагер «Обзор инновационных исследований в туризме» [7] анализирует вклад в исследования инноваций.

Рассматриваются различные категории инноваций: продуктовые, процессные, управленческие, маркетинговые и институциональные. Признаны важные детерминанты инноваций, в том числе роль предпринимательства, технологический толчок и существование территориальных отраслевых кластеров. В статье «Особенности инноваций туристического бизнеса в Литве» А. Мацеринский и Г. Микалюнен отмечают, что представление знаний также считается критическим фактором как для возникновения, так и для характера инноваций. Обзор показывает, что все еще существует лишь ограниченное количество систематических и сопоставимых эмпирических данных об уровне инновационной деятельности, ее последствиях и более широких результатах для направлений национальной экономики [8].

В ходе аграрной реформы в России важная роль отводится усилению роли регионов в разработке областных целевых инвестиционных программ развития сельского хозяйства или его отдельных продуктовых подкомплексов. В целом Российская Федерация инвестирует ежегодно 3-4% в агропромышленный комплекс. Данные Российского статистического ежегодника [9] свидетельствуют о трех регионах-лидерах по ежегодным вложениям в АПК – примерно половина областного бюджета (рисунок 1). Это Брянская область (52,2% инвестиций в сельское хозяйство в 2015 году), Республика Марий Эл (44,7% инвестиций в сельское хозяйство в 2015 году) и Псковская область (40% инвестиций в сельское хозяйство в 2015 году).

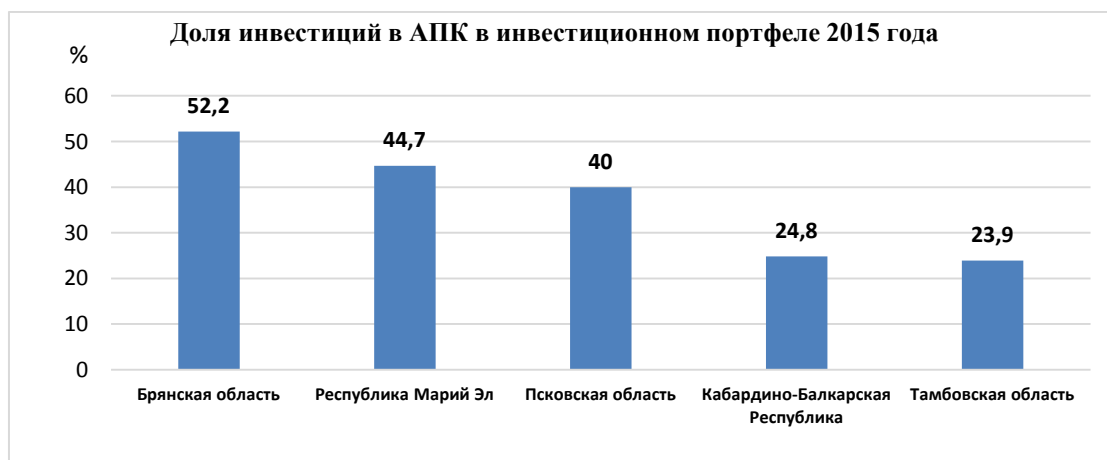


Рисунок 1. – Инвестиции в АПК по регионам РФ

Примечание – Источник: [9]

Увеличение инвестиций приводит к росту доходов от сельского хозяйства. Так, по данным Росстата, Брянская область в 2013 году получили 868 млн долларов, что на 17,2% больше, чем в предыдущем году; в 2014 году 1126 млн долларов, что на 22,9% больше, чем в прошлом году; в 2015 году 1496 млн долларов, что на 24,7% превышает предыдущий год.

Псковская область в 2013 году получила 274 млн долларов, что на 10,4% больше, чем в прошлом году; в 2014 году 414 млн долларов, что на 33,6% больше, чем в прошлом году; в 2015 году 518 млн долларов, что на 20,3% больше, чем в предыдущем.

Республика Марий Эл в 2013 году получили 604 млн долларов доходов от сельского хозяйства (+16,7% к прошлому году), в 2014 году – 770 млн долларов (+21,5%), в 2015 году – 986 млн долларов (+21,9%).

В среднем по России доходность сельского хозяйства выросла на 18% в 2014 году и на 14,6% в 2015 году. В аграрной области России в последние годы отмечается рост крестьянско-фермерских хозяйств и сокращение продукции сельхоз организаций. Индекс производства продукции сельского хозяйства в 2014 году достиг 133%. В 2015 темпы роста снизились и составили 117% в процентах к предыдущему году. В то время индексы производства в фермерских хозяйствах в 2014 году составили 116%, а в 2015 году 134%. Число зарегистрированных крестьянских (фермерских) хозяйств также растет. Так, в 2013 году их было 2026 единиц, в 2014 году – 2038 единиц, в 2015 году – 2046 единиц.

Республика Марий Эл относится к группе индустриально-аграрных регионов Российской Федерации. Здесь аграрную сферу рассматривают как приоритетную для инвестирования. Так, в 2013 году Марий Эл вложила 29,9% в АПК от всего инвестиционного ресурса, в 2014 году – 30,4%, в 2015 году – 44,7%. Республика Марий Эл является зоной интенсивного ведения сельского хозяйственного производства. На ее территории 14 из 17 административных единиц – сельские, 34,5% населения проживает на селе, 41,5% территории принадлежит предприятиям и организациями аграрно-промышленного комплекса (АПК). Весомый ресурсный природный потенциал республики сосредоточен в сельской местности. Сельское хозяйство является одной из приоритетных отраслей: по численности занятых оно занимает второе место после

промышленности, а по развитию частной собственности – первое.

По темпам роста инвестиций в основной капитал на душу населения за 2006-2016 годы Республика Марий Эл вошла в число лидеров ПФО. За последние 10 лет в отрасли сельского хозяйства произошли существенные изменения. С 2006 года отмечен устойчивый рост объемов производства сельскохозяйственной продукции. В целом, за 2006-2016 годы среднегодовой темп прироста продукции сельского хозяйства составил 27,4%.

К числу основных направлений внешнеэкономической деятельности Республики Марий Эл также следует отнести привлечение иностранных инвестиций в экономику республики. В экономику Республики Марий Эл ежегодно направляются иностранные инвестиции (Виргинские (Британские) острова, Кипр, Турция, Чешская Республика). Среди наиболее крупных инвестиционных проектов в сельском хозяйстве Республики можно назвать реконструкцию и модернизацию птицеводческого комплекса ООО «Птицефабрика «Акашевская», реконструкцию и модернизацию ООО «Птицефабрика «Звениговская», строительство и реконструкцию свиного комплекса СПК «Звениговский», реконструкцию животноводческих помещений и установку доильного зала ООО «Шокта-Агро» и др. Инвестиции, направленные на переоборудование сельскохозяйственных предприятий и внедрение инновационных технологий в агропроизводство, приносят результаты. Например, внедрение беспривязного содержания дойного стада в агрофирме «Параньгинская» позволило повысить нагрузку на оператора с 30 до 100 голов, замена птицеводческого оборудования на птицефабрике «Волжская» – повысить в три раза производительность труда, модернизация птицефабрики «Акашевская» – довести нагрузку на оператора до 60 тыс. голов.

В целях повышения эффективности развития данной отрасли в республике усилилось ее конституционно-правовое регулирование. Особое значение в этом играют принятые законодательные акты: «О государственной поддержке сельского хозяйства»; Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы; «Об утверждении Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Феде-

рации на развитие семейных животноводческих ферм»; «Об утверждении Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку начинающих фермеров»; «О федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года».

Их реализация позволила преодолеть моральный упадок на селе, повысить экономическую активность представителей многоукладной сельской экономики, повысить инвестиционную привлекательность отрасли и снизить число убыточных сельскохозяйственных субъектов в 8 раз. Благодаря этому за последние шесть лет отмечен рост зара-

ботной платы у работников сельского хозяйства (рисунок 2).

Очевидно, что средняя заработная плата в сельском хозяйстве на 10,4% ниже заработной платы в среднем по республике. Тем не менее по темпам роста за последние шесть лет она превышает на 38% республиканский уровень (темпы роста в сельхозотрасли составляют 212,3%, а в республике – 174,2%).

Одним из ведущих показателей эффективности сельскохозяйственного производства является индекс производства продукции сельского хозяйства, который в 2015 году составил 110,4% (рисунок 3).

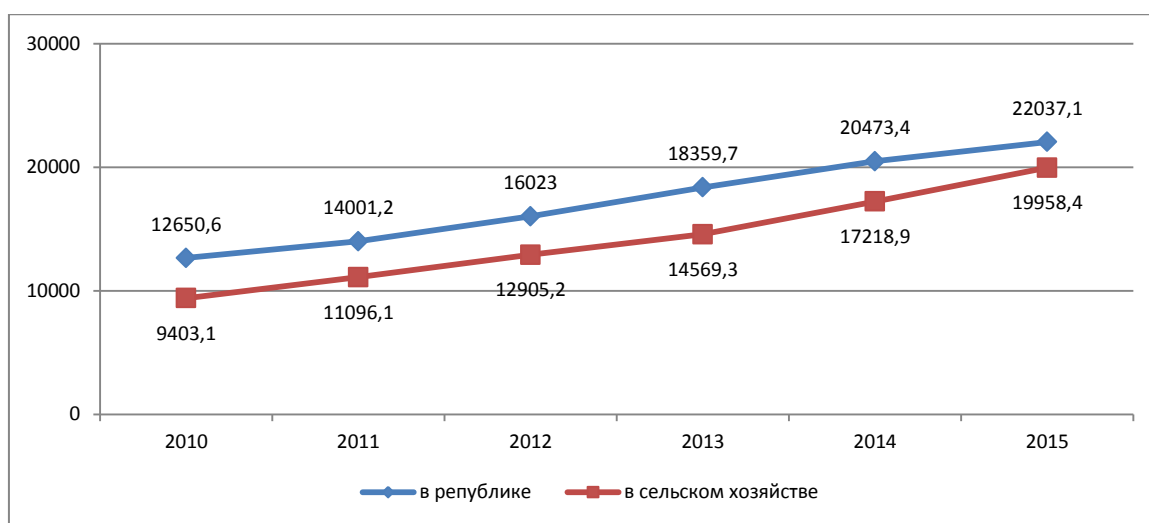


Рисунок 2. – Динамика среднемесячной номинальной заработной платы по республике и в сельском хозяйстве, руб.

Примечание – Источник: [9]

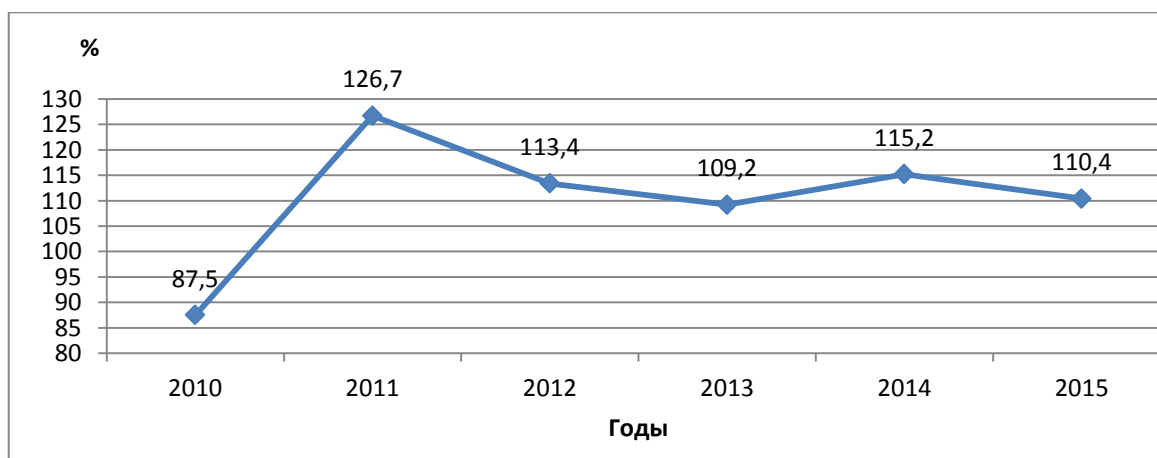


Рисунок 3. – Динамика индекса производства продукции сельского хозяйства Республики Марий Эл в % к предыдущему году

Примечание – Источник: [9]

Для республики характерна многоукладность выпускаемой продукции по категориям хозяйств. Так на сельскохозяйственные организации падает 60,7%, 37% приходится на хозяйства населения, на крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальных предпринимателей – 2,3%. С 2006 по 2015 годы Республика Марий Эл занимает 1 место в Приволжском федеральном округе по темпам роста валовой продукции сельского хозяйства, который за этот период возрос вдвое.

В последние десятилетия в Российской Федерации сформировался единый агротуристский комплекс. Согласно данным Федерального агентства туризма и национальной ассоциации организаций сельского туризма, на сегодняшний день в России более 4 тыс. объектов предоставляют услуги сельского туризма, а доля сельского туризма в структуре внутреннего турпотока России составляет 1,5-2 %. Согласно этому же источнику, наиболее успешными в организации сельского туризма являются Белгородская, Ленинградская, Калужская, Калининградская и Тамбовская области, Республика Карелия и Чувашия, Подмосковье и Алтайский край.

Мы изучали способность Марий Эл (одного из регионов Приволжского федерального округа) адаптироваться к национальным и глобальным тенденциям развития туристского рынка, которая зависит от комплекса связей между компаниями различных сфер и форм собственности, т.е. их сетевого взаимодействия. Для возникновения такого комплекса и построения инновационной модели в туристской сфере необходимы следующие

условия: наличие качественно обученной и опытной рабочей силы, эффективное разделение рабочей силы между организациями в сфере туризма, обмен навыками между этими организациями для поддержки изменяющихся потребностей, наличие высококачественной региональной инфраструктуры, развитость предпринимательства, а также многообразие потребителей и креативная среда. Подробная информация об этих условиях представлена в работе [10]. При этом нужен обоснованный и взвешенный план действий по созданию востребованного туристского продукта, по отработке системы его реализации, направленной на продвижение туристского продукта, в первую очередь на внутреннем рынке. Практика показывает, что интересный и привлекательный туристский продукт, разработанный для внутреннего туризма, становится популярным и у иностранных туристов.

Туризм в Республике Марий Эл динамично развивается. Динамика туристского потока в Республике Марий Эл 2005-2015 гг. представлена на рисунке 4.

Объем внутреннего и въездного туристских потоков в Республике Марий Эл (с учетом экскурсантов) за 2015 год составил 560,0 тыс. человек.

Доля сельского туризма в Республике Марий Эл пока невелика и на сегодняшний день составляет, по экспертным оценкам, не более 2 %. Однако есть все предпосылки для развития этого вида туризма в РМЭ.

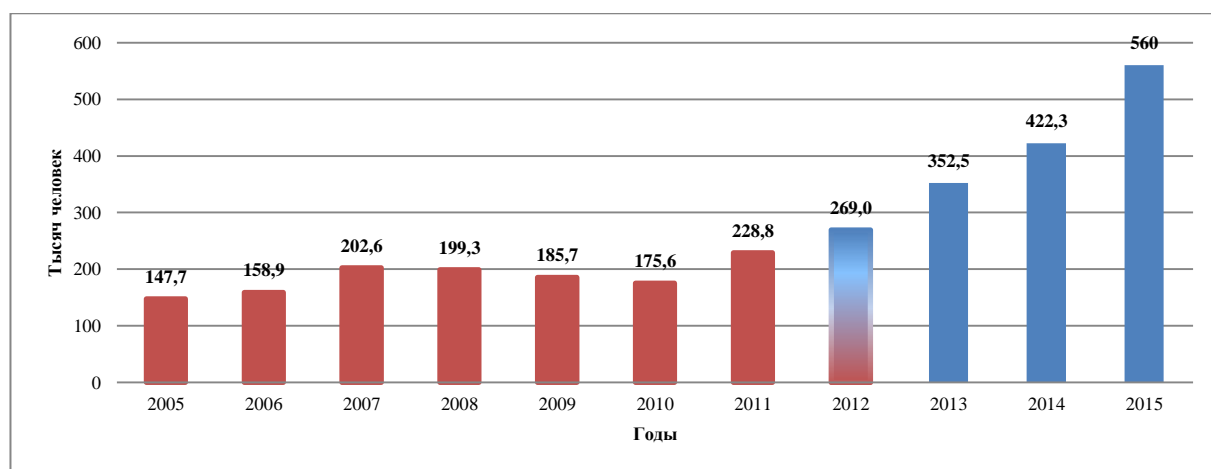


Рисунок 4. – Динамика туристского потока в Республике Марий Эл

Примечание – Источник: [9]

Республика Марий Эл расположена в центре Европейской части Российской Федерации. 7 % экономически активного населения являются безработными в целом по стране.

По сравнению с первым кварталом этого года, когда данный показатель составлял 8,8 %, налицо определенный прогресс. Однако остается фактом, что более 5 млн людей не имеют гарантированного заработка, в том числе две трети не получают даже пособия по безработице. Для Республики Марий Эл аграрный туризм может выступить как инструмент поддержания развития территории. В результате ликвидации убыточных и неперспективных предприятий лесопромышленного комплекса и упадка сельскохозяйственного производства резко встал вопрос о занятости населения. В условиях жестких экономических требований хозяйствующие субъекты и местное население столкнулись с серьезными материальными проблемами. Развитие туризма представляется одним из существенных факторов развития сельских местностей. Сельский туризм называют альтернативным видом туризма т. к. он позволяет решить сопутствующие проблемы: занятость сельского населения, сокращение миграции сельской молодежи в город, увеличение туристского сезона, доступность отдыха по стоимости [11]. Таким образом, сельский туризм будет способствовать социально-экономическому развитию Республики Марий Эл.

Примеры участия крестьянско-фермерских хозяйств в создании турпродукта. Проводится поддержка начинающих фермеров в Республике Марий Эл на уровне Министерства. Практически в каждом районе республики функционируют сельские усадьбы. Информация о большинстве из них размещена на первом всероссийском портале «Сельский туризм в России», содержащем информацию о сельском туризме в нашей стране. Гости и жителей республики принимают в Агрокомплексе «Воскресенский» в усадьбе «Крестьянский двор» (Волжский район), Туристический комплекс «Визимбиль» (Куженерский район), Этнографическое село «Шорунжа» (Моркинский район), Загородный клуб «Усадьба» (Волжский район), Кумыс.ру (Медведевский район), База отдыха «Раздолье» (Килемарский район), Туристический комплекс «Сельская жизнь в Марий Эл» (Звениговский район), Конно-туристический комплекс «Верховой круиз» (Советский район), Туристическая деревня

«Наргиз» (Горномарийский район), усадьба «Тихие зори» (Оршанский район). Наряду с традиционными услугами размещения, питания, рекреации, в усадьбах предлагаются отдельные формы отдыха (рыбалки, прогулки верхом, посещение этнографических мини-музеев, мини-зоопарков, тематические экскурсии). Рынок этих услуг ориентирован на потребителей со средними и высокими доходами. Турпродукты (за исключением экскурсий), как правило, недоступны жителям республики с низкими доходами. В республике не разработаны программы частичного субсидирования отдыха социально незащищенных групп населения и поездок по местным туристическим маршрутам, как это имеет место в других регионах Российской Федерации.

Рынок внутреннего туризма в Республике Марий Эл в настоящее время является много субъектным. На нем действуют организации с различным правовым статусом. В целях деятельности в разной степени сочетаются как экономические так и социальные задачи. В целом, востребованность услуг по организации отдыха и оздоровления растет, увеличивается и становится более разнообразным предложение. Оценить баланс спроса и предложения (включая социальный, т.е. субсидируемый туризм) крайне сложно, поскольку отсутствует интегрированная статистическая отчетность. Однако проведенный мониторинг свидетельствует о высокой востребованности туруслуг в сегменте социального туризма. Проведенное исследование социокультурных ресурсов и деловой мотивации предпринимателей в сфере туризма (работающих в сегменте внутреннего и въездного туризма) в республике выявило две модели доминирующих установок в организации бизнеса: 1) ориентация на платежеспособный спрос гостей из других регионов, с более высоким уровнем жизни, чем в РМЭ, жителей крупных городов. 2) ориентация как на внешних, так и на внутренних потребителей, жителей республики. Во втором случае предприниматели демонстрируют весьма активную социальную мотивацию, высказывают озабоченность сохранением этнокультурного наследия в республике, сохранением и развитием традиционной культуры сельского населения.

Список литературы

1. Theodoropoulou, H. Changes in rural areas and regional development / H.

- Theodoropoulou, P.Kaldis // *Journal of Social Sciences*. – 2008. –Vol. 4. – №4. –P. 275-279.
2. Vuković, P. Multifunctional agriculture as an assumption and a condition for rural development in Serbia-Special turn to rural tourism / P. Vuković, N. Kljajić, S. Arsić // *International Journal of Sustainable Economies Management*. – 2012. –Vol. 1. – №2. –P. 24-32.
 3. Weidenfeld, A. Tourism and cross border regional innovation systems / A. Weidenfeld // *Annals of Tourism Research*. – 2013. – Vol. 42. – №7. – P. 191- 213.
 4. Crouch, D. Tourism, Consumption and Rurality // *Handbook of Rural Studies*, Cloke, P., Marsden, T., Mooney, P. (Eds.). – London.: Sage Publications, 2006. – P. 355-364.
 5. Andereck, K. Residents' perceptions on community tourism impacts / K. Andereck, K. Valentine, R. Knopf, C. Vogt // *Annals of Tourism Research*. – 2005. – Vol. 32. – №. 4. – P. 1056-1076.
 6. Aldebert, B. Innovation in the tourism industry: The case of Tourism / B. Aldebert, R. Dang, C. Longhi // *Tourism Management*. – 2011. – Vol. 32. – №5. –P. 1204-1213.
 7. Hjalager, A. A review of innovation research in tourism / A. Hjalager // *Tourism Management*. – 2010. – Vol. 31. – №1. – P. 1-12.
 8. Macerinskiene, A. Peculiarities of tourism business innovations in Lithuania / A. Macerinskiene, G. Mikaliuniene // *European Journal of Tourism, Hospitality and Recreation*. – 2014. – Vol. 1. – №5. – P. 231-255.
 9. Россия в цифрах. 2016: Крат. стат.сб. / Росстат. – М., 2016. – 543 с.
 10. Polukhina, A. The rationale for comparative effectiveness of tourist potential realization (case study of the Volga Region) / A. Polukhina [et al.] // *Economic and social changes: facts, trends, forecast*. – 2016. – Vol. 1. – №5(47). – P. 122-140.
 11. Polukhina, A. Development of cluster approach in tourism (Russia case study) / A. Polukhina, V. Rukomoinikova // *Journal of Applied Engineering Science*. – 2016. – Vol. 14. – №1. – Available at: <http://aseestant.ceon.rs/index.php/jaes/article/view/9932>. – Accessed 28.02.2019.
- References**
1. Theodoropoulou H. Changes in rural areas and regional development. *Journal of Social Sciences*, 2008, vol. 4, no. 4, pp. 275-279.
 2. Vuković P. Multifunctional agriculture as an assumption and a condition for rural development in Serbia-Special turn to rural tourism. *International Journal of Sustainable Economies Management*, 2012, vol. 1, no 2, pp. 24-32.
 3. Weidenfeld A. Tourism and cross border regional innovation systems/ *Annals of Tourism Research*, 2013, vol. 42, no 7, pp. 191-213.
 4. Crouch D. Tourism, Consumption and Rurality. *Handbook of Rural Studies*, Cloke P., Marsden T., Mooney P. (Eds.), London, Sage Publications, 2006.
 5. Andereck K., Valentine K., Knopf R., Vogt C. Residents' perceptions on community tourism impacts. *Annals of Tourism Research*, 2005, vol.32, no. 4, pp. 1056-1076.
 6. Aldebert B. Dang R., Longhi C. Innovation in the tourism industry: The case of Tourism. *Tourism Management*, 2011, vol. 32, no 5, pp. 1204-1213.
 7. Hjalager A. A review of innovation research in tourism. *Tourism Management*, 2010, vol. 31, no. 1, pp. 1–12.
 8. Macerinskiene A., Mikaliuniene G. Peculiarities of tourism business innovations in Lithuania. *European Journal of Tourism, Hospitality and Recreation*, 2014, vol. 1, no 5, pp. 231-255.
 9. Russia in Numbers. 2016. Rosstat, 2016, 543 p.
 10. Polukhina A., Sheresheva M., Rukomoinikova V., Napol'skikh D. The rationale for comparative effectiveness of tourist potential realization (case study of the Volga Region). *Economic and social changes: facts, trends, forecast*, 2016, vol. 1, no. 5(47), pp. 122-140.
 11. Polukhina A., Rukomoinikova V. Development of cluster approach in tourism (Russia case study). *Journal of Applied Engineering Science*, 2016, vol. 14, no. 1. Available at: <http://aseestant.ceon.rs/index.php/jaes/article/view/9932>. Accessed 28.02.2019.

Received 15 April 2019